

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2016. Т. 15. С. 35–47

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 397(517)

Обряд почитания обоо у старых баргутов как фактор этнической идентификации

С. Б. Миягашева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аннотация. Статья посвящена изучению культа почитания обоо у старых баргутов Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Обряд почитания духов предков и «хозяев» местности широко распространен у народов Центральной Азии, в том числе у старых баргутов, принявших в XVII в. подданство империи Цин. На основе полевых материалов в статье даны этнографические описания баргутского коллективного и родового обряда «обоо тахил», который под влиянием буддизма обрел своеобразную синкретическую форму. Определены места поклонения родовых обоо, исследованы структура и семантика проведения культовых ритуалов старых баргутов. Выявлено, что духовное освоение территории Хулун-Буира во Внутренней Монголии отождествлялось у старых баргутов с культурным и хозяйственным освоением новых этнических территорий. Исследована иерархическая система обоо разного ранга и значения, которые определялись выявлением новых патронимий. Доказано, что культ почитания обоо являлся определенным кодом этнической идентификации, универсальным регулятором всех сфер жизни родового коллектива и сохраняет актуальность в настоящее время.

Ключевые слова: старые баргуты, шаманизм, Хулун-Буир, Внутренняя Монголия, культ обоо.

Введение

Баргуты издавна были шаманистами. В «Сборнике летописей» Рашид-ад-Дина сказано, что лесные урянхайцы и баргуты выделялись среди других племен тем, что у них было много шаманов. Автор описывает Баргуджин-Токум и ее обитателей так: «В стране Монгулистан холод бывает чрезмерным, а в особенности в той ее части, которую называют Баргуджин-Токум: (там) непрерывно и последовательно падают молнии. Во владении много подобного рода фантазий и вымыслов и безмерное количество шаманов (кам). Эту область называют Баргу, а также называют Баргуджин-Токум. Там шаманов больше всего» [Рашид-ад-Дин, 1952, с. 34].

Шаманизм, обладавший огромным влиянием, сохранился до настоящего времени у потомков средневековых баргутов – *хуушан барга*, т. е. старых баргутов, проживающих ныне в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР. Перекочевав в XVII в. из Прибайкалья в земли Хулун-Буира, они продолжали

проводить коллективные шаманские обряды и в призываниях упоминать священные места, такие как Уйхан (т. е. о. Ольхон), Бархан уула (т. е. гора Бархан), и обращаться к духам и хозяевам прародины [Нимаев, 1998, с. 45]. Так, баргутский шаман, обращаясь к *онгонам* – изображениям богов и духов, произносил: «Хаан уула хатан далай, Байгал нуур Бэдгэрийн шилэ, Баргужин гол Бардаата даваа, өндөр уула өргөн гол» – «Царь-гора, царица-озеро, озеро Байкал и хребты Бэдгэр, река Баргужин и перевал Бардаата, высокие горы и широкие реки» [Buyandelger, 1985, с. 4].

После принятия подданства империи Цин шаманизм старых баргутов, как и многих других малочисленных пришлых племен, стал подвергаться гонениям в связи с широким распространением буддизма. Пропаганда буддизма в Хулун-Буирском аймаке активно началась со времен правления шестого маньчжурского императора Цзянь-Луна (кит. 爱新觉罗 弘历, 1711–1799). В 1784 г. в Хулун-Буире был построен первый буддийский монастырь Ганджур, который стал местом хранения религиозных и культовых предметов новых баргутов *шинэ барга*, принявших буддизм ранее под влиянием халха-монголов, еще до прихода в Хулун-Буир в 1732 г. [Tubshinima, 1985, с. 143].

В 1820 г. при седьмом маньчжурском императоре государства Цин Цзяцине Айсиньгёро Юньянь (кит. 爱新觉罗 永琰, 1760–1820) был введен запрет на шаманизм старых баргутов и издан указ об его упразднении [Shu Jin Cai, 1998, с. 3]. Маньчжурская администрация отправила к старым баргутам Дамдин Бишрэлт-ламу с целью проповеди буддийской религии. Он поселился у горы Дагын Дала. По его приказу у старых баргутов отбирали и сжигали находящиеся в домах культовые шаманские предметы, начались гонения на шаманов. Дамдин-лама установил день, чтобы на собрании – *хурале* – публично зачитать официальный указ о ликвидации шаманской веры. Все старобаргутские шаманы должны были присутствовать на нем.

Согласно рассказам старожилов, именно в этот день поднялась снежная буря, все завалило снегом, даже жилище самого ламы, и по причине природной стихии многие шаманы не смогли явиться в назначенный день. Как гласит народная молва, после этого Дамдин-лама усомнился в правильности своих действий и, испугавшись гнева шаманских духов, якобы наставших стихию, бежал оттуда [Буяндэлгэр, 2006, с. 19].

Со временем подстрекаемый маньчжурским правительством буддизм усиливал свои позиции. В 1878 г. в городке Баян-Хурээ был построен храм Дашидаржалинг сумэ, который получил в народе название Чивчин сумэ, или Баян-Хурээ сумэ. Он занимает площадь в 4800 м² и состоит из центрального и двух малых храмов, во дворе находятся два субургана. Святынями храма считаются хранящиеся в нем иконы Арьяабала бурхана, Майдари бурхана, а также позолоченная статуя Будды. Из книг ценность представляет «Ганжур», написанный специально по заказу на золотых пластинах. В 1933 г. в Дашидаржилинг сумэ служило около 154 лам, это был период наибольшего их количества. Помимо общего буддийского храма у старых баргутов имелся небольшой храм, построенный богачом Шигшан на северной стороне Хухэнура, который, вероятно, имел статус семейной святыни [Buyanjargal, 2004, с. 117–119].

Старые баргуты оставались верны своей религии и не отказывались от нее вплоть до 1950-х гг. Их вера была настолько сильной, что если больная женщина подвергалась угрозе смерти, вместо обращения за помощью к врачам хулунбуирские баргуты приглашали шамана или шаманку для проведения обряда исцеления путем изгнания злых духов [Tubshinima, 1985, с. 142]. Однако, несмотря на отчаянное сопротивление старых баргутов, шаманизм терял свою популярность, и с годами буддизм получил признание у большинства монгольских народов АРВМ КНР.

Однако буддизм не сумел полностью изжить шаманистские традиции и вынужден был их ассимилировать. Поэтому у старых баргутов практикуется синкретическая религия, сочетающая в себе особенности буддизма и шаманизма. Влияние ламаизма определило специфику шаманизма старых баргутов: обряды общественного и родового характера в основном были введены в сферу культовых действий лам, шаманские божества были введены в буддийский пантеон, а на местах поклонения шаманским духам – *обоо* – моления стали проводиться по ламаистскому обычаю и посвящались буддийскому гению-хранителю *сахуусану*.

В рамках настоящей работы проведено комплексное исследование обрядовой и ритуальной практики почитания обоо у старых баргутов на основе полевых материалов автора и письменных источников на монгольском и старомонгольском языках.

Почитание обоо

Культом почитания *обоо* – это обряд коллективных шаманских жертвоприношений, который имеет древнюю историю и содержит ряд культурных напластований. В нем прослеживаются следы архаичных культов: культа гор, почитания предков, земных воплощений небожителей – *хатов*, хозяев местности. С древних времен культ почитания *обоо* широко распространен на территориях Монголии, Тибета, Алтая и Сибири. Т. М. Михайлов рассматривает *обоо* как культ духов – хозяев местности, функцией которых было покровительство данной территории, обеспечение счастья в жизни и благоденствия народа, умножение стад, увеличение богатства, удаление злых духов, отвращение болезней [Михайлов, 1980, с. 166].

Обоо – это древнее шаманское святилище, местопребывание духов – хозяев местности и духов предков, место, которое сооружается в священных местах, где духи явили себя или где они действуют. Обычно они сооружаются в виде нагромождения камней на вершинах гор, перевалах, на берегах озер, в степи, а в местностях, где мало камней, их делают из веток деревьев или кустарников.

Обоо старых баргутов имеет вид конусовидного шалаша из веток молодых деревьев, которые воткнуты в кучи камней и, как правило, устанавливаются на вершинах гор и возле их подножья.

Как отмечает Л. Л. Абаева, конусовидная форма обоо, вероятно, связана с шаманистским обрядом сжигания костей и кусочков мяса жертвенного животного на куче из сложенных поленьев [Абаева, 1992, с. 68].

Горы и небольшие возвышенности, на которых устраивались подобные священные места, становились не только связующим звеном между людьми и духами, а также определителями освоенности территории, но и местом, где обитал защитник и помощник отдельных родовых групп. Потомки одного прародителя собирались на своей родовой горе, символизируя тем самым свою общность, ведь именно их предок получил когда-то разрешение от духа местности – *эжсина* – поселиться здесь, и именно им принадлежало право пользоваться этими окрестностями и получать помощь от него. Поэтому *обоо* являются сакральными центрами этнических территорий, их система связана с ареалом этнического формирования, территориями обитания, расселения и передвижения родоплеменных групп [Герасимова, 1999, с. 134].

Представитель старобаргутского рода эреэгэн рассказал нам историю начала поклонения родовому обоо. Согласно преданию, предок Эреэгэн искал свою затерявшуюся лошадь возле реки Тэньхэ. Утомившись, он уснул возле небольшого возвышения. Во сне ему приснилось, будто земля говорит ему: «Если ты будешь почитать меня, найдется твой скот!» Проснувшись, он промолвил: «В веки веков буду тебя почитать!» и, посмотрев по сторонам, увидел свою потерянную лошадь. Он начал поклоняться духу этой местности, и с тех пор у него прибавился скот до десяти тысяч лошадей, коров и овец. Проведение обряда «*обоо тахилга*» он завещал и своим потомкам [ПМА, 2006].

Для переселенцев из Прибайкалья продолжение практики коллективных родоплеменных обрядов имело глубокий смысл. Выделив новые культовые места, отмеченные сакральной символикой, этнические общности закрепляли новые территории, так как для практического освоения, т. е. юридического, политического, культурного, хозяйственно-экономического, определенной сферы обитания была необходима сакрализация этого процесса через ритуальные, культовые механизмы [Абаева, 1992, с. 71].

Таким образом, старые баргуты, обосновавшись на землях Хулун-Буира, установили сакральные места, привнесли свои традиции почитания местности и продолжали поклоняться предкам и духам своей прародины.

Структура проведения культа

Обряды почитания обоо у старых баргутов проходят в летнее время после завершения сенокоса, когда люди свободны от сезонных работ. В древности женщинам, особенно незамужним, идти на почитание обоо категорически не разрешалось, однако со временем этот запрет смягчился. В настоящее время женщина, достигнув совершеннолетия, может пойти на обоо, если пожелает помолиться духам, однако она не имеет права забираться на саму вершину обоо, ограничившись присутствием около подножья или неподалеку от места подношения.

Култ почитания обоо – «*обоо тахил*» – у старых баргутов проходит в несколько этапов:

- 1) организационный – определение времени проведения, сбор денег на покупку жертвенных животных, заготовка пищи и молочной водки;
- 2) подготовительный – уборка местности (за несколько дней), приведение в порядок жертвенника, сбор камней, приготовление веток *бургаас* и др.;

3) основной – совершение обряда «*далга*» – подношение жертвенного мяса духам, обращение к духам руководителя церемонии – шамана или ламы;

4) заключительный – совершение обряда «*хурылга*» – движение участников вокруг жертвенника, во время которого они бросают на него мясо, обращение представителей родов к духам с просьбами о благополучии и достатке;

5) пир – поедание мяса жертвенных животных, проведение состязаний и игрищ;

б) возвращение домой – участники уносят с собой долю жертвенного мяса – «*малын далга*», кормление жертвенным мясом «хозяина» огня, поедание его всеми членами семьи.

Старые баргуты проводят как коллективные (общественные), так и личные (родовые) моления. Самым большим коллективным обоо как старых, так и новых баргутов, а также эвенков и солонов Хулун-Буира является Төв өлзийт обоо, которое они почитают ежегодно в порядке очереди. Для баргутов время выпадает раз в три года, на май. В народе это обоо называют «*Амбан (Амбаа) обоо*», что в переводе с маньчжурского означает «Большое, Великое обоо». Төв өлзийт обоо находится на вершине горы Баягхатын Тариата Уула, расположенной недалеко от р. Хайлар.

В 1919 г., когда старобаргутский хошун отделился от восьмизнаменного солонского хошуна и обрел статус самостоятельного района с административным центром в г. Баян-Хурээ, старые баргуты выплатили маньчжурским властям выкуп в размере 12 лошадей, чтобы получить возможность отдельно почитать Төв өлзийт обоо [Vimba, 2004, с. 199].

В 1937 г. Хулун-Буирский аймак захватили японские милитаристы, которые, в связи с удобным месторасположением, устроили на вершине священной горы свой военный штаб, поэтому молебны здесь прекратились. Однако, не пожелав приостанавливать ритуальные действия, в 1938 г. старые баргуты перенесли функции обоо в свой административный центр – г. Баян-Хурээ на территорию буддийского дацана Дашидаржалинг сумэ и продолжали там проводить поклонения. Лишь в 1943 г. обоо вернулось на свое место на вершину горы Баягхатын Тариата Уула, где и существует поныне. Во время «культурной революции» в Китае эта традиция прервалась и вновь возобновилась в конце 1980-х гг. [Buyanjargal, 2004, с. 192–194].

Старые баргуты считают, что на этом обоо обитают духи-покровители, главными из которых выступают Байгуулжин эжин хатан и Бадархан эжин хан, или, согласно другой версии, Бууралдайчин хан [Миягашева, 2010, с. 167]. Приведем отрывок из шаманского камлания онгону Амбан (Амбаа) обоо [Buyandelger, 1985, с. 209]:

Үүлэний завсараар нарыг хараж явуужай
 Үүдэний завсараар ноеныг хараж явуужай
 Гучин сагаан хонь чинь байна уу?
 Голдуу сарал чоно чинь байна уу?
 Жинсэнтайгийг хэхүүлүй (охилуулуй)
 Отогтайгийг орилуулуй!

Пускай виднеется солнце сквозь тучи,
 Пускай виднеется ноен через дверь,
 Есть ли твои тридцать белых овец?
 Есть ли множество твоих светлых волков?
 Вскормим (взрастим) того, кто с жинс (узел на головном уборе),
 Призовем того, кто с родом.
 (перевод С. Б. Миягашевой)

Так как Амбан (Амбаа) обоо считается одним из самых крупных и почитаемых мест в Хулун-Буире, то оно в первую очередь было введено в комплекс буддийских почитаемых мест. Все ритуалы на нем проводят по ламаистскому обряднику, составленному специально по заказу маньчжурской администрации. Определение обрядового дня «*буян хэшигтэй одор*» для почитания духа местности выбирает опытный лама. Обряд поклонения обоо начинается до восхода солнца. Согласно космологии буддизма, вокруг главного обоо сооружается 12 малых обоо – по три на каждые четыре стороны от центральной насыпи.

На южном склоне Амбан-горы устанавливают прямоугольный каменный жертвенник, на который ставят отваренную голову барана («*төвлэй*»), печень, легкие и почки, а также цельные куски мяса, сладости, молочную водку («*саалийн архи*») и молочную пищу. Таким образом, используется обрядовая пища буддийской и шаманистской практики: «белая» – молочные продукты и «черная» – мясо жертвенных животных. На ветки деревьев «*бургаас*» привязывают разноцветные полоски ткани, шелковые шарфы «*хадак*», изображения «*хий морин*». «*Хий морин*» – «воздушный крылатый конь, конь счастья» – вотивный знак, отождествляющий жизненную силу человека, наряду с шарфом «*хадак*», имеющим благопожелательную символику, прочно вошли в культ *обоо* из ламаизма. Раньше развешивать хадаки золотого (желтого) цвета имели право только ноёны и состоятельные люди, тогда как простой народ развешивал хадака лишь голубого (синего) или белого цвета.

В начале почитания Амбан обоо обязательно зажигают курительные свечи «*хужэ*» и все присутствующие освящаются аршаном, затем ламы начинают читать молитвы. Молитва написана специально для почитания духа – хозяина этой горы. Все это время бьют священные барабаны, звучат флейты «*бишигуур*». После чтения молитв все присутствующие берут угощения «*далга*» на тарелках и, вытянув вперед руки с подношениями, совершают ими круговые вращения, призывают счастье и благодать, затем воздают «*сэржэм*» – угощают духов, кидая кусочки пищи в огонь. После этого вслед за ламами молящиеся три раза обходят обоо, затем садятся вокруг и совершают обряд «*шонхор хуртэх*» – едят пищу, угощаются жертвенным мясом. По завершении пиршества начинаются спортивные состязания – проводятся конные скачки, борьба и стрельба из лука. В былые времена на празднике почитания Амбан обоо в скачках участвовало более 100 лошадей, которые соревновались на расстоянии 60 км от северо-востока Баян Хурээ до самого обоо. Победителям традиционно вручают пятицветный штандарт – «*туг*» [Buyanjargal, 2004, с. 195]. Затем люди расходятся по домам, унося с собой долю жертвенного мяса «*малын дал*».

га», которым кормят «хозяйина» огня и угощают остальных членов семьи. Строго запрещается в течение трех дней давать что-либо посторонним, дабы с вещами не ушла благодать.

Обоо как регулятор родоплеменных отношений

Культовая система обоо, будучи религиозно-общественным центром, играла роль универсального регулятора всех сфер жизни родового коллектива. Поэтому в старину у старых баргутов существовал обычай во время пиршества после «*обоо тахил*» представлять родственникам своих дочерей, достигших совершеннолетия.

Помимо общеплеменного обоо у старых баргутов существуют отдельные, разделенные по родовому признаку места поклонения хозяевам земли и духам предков. Каждый старобаргутский род «*хал(а)*» делится на несколько патронимических групп. Все патронимические группы одного рода объединены происхождением, т. е. имеют одного предка, от которого они обособились и размножились на мелкие подроды. В силу различия территориального расселения и видов деятельности они получили свои названия и имеют отдельные родовые обоо. Например, один из крупных старобаргутских родов хурлаат имеет 10 патронимических групп, которые поклоняются духам местности на 11 обоо. Так, одна группа хурлаат, занимающаяся в основном разведением овец – *олон хонитай хурлаат*, т. е. «хурлаты со множеством овец», почитают Мэргэлын хундэлны обоо, так как проживают вблизи р. Мэргэл; *могойтын обоогийн хурлаат*, т. е. «хурлаты Могойто обоо», почитают Тэньхэ могойтын хурлаат обоо, потому что живут по берегу р. Тэньхэ, и т. д. У рода Эреэгэн патронимическая группа *цагаан адуутай эрезээн* поклоняется *Хузуубчийн эрезээн обоо*, находясь на р. Мэргэл; группа *хөх адуутай эрезээн* почитает *Монот эрезээн обоо*; группа *алаг адуутай эрезээн* – *Шибэри обоо*; группа *найман туурагатай эрезээн* – *Хачийн обоо*; группа *арбан нэгийн эрезээн* почитает *Тэньхэ Хайрхны обоо* [Qandusurun, 2004, с. 203–205]. Таким образом, старобаргутские роды «*хал(а)*», общее количество которых составляет 18, подразделяются на 34 патронимические группы, именуемые «*обоо далгын ах дуу*» (букв. «братья, родственники по обоо далга», т. е. обряду подношения жертвенного мяса духам обоо).

Такое явление, как «*далгын ах дуу*», является равнозначным понятию «*хухуур*» у бурят и представляет собой ответвление от основного рода, которое проходит у старых баргутов в пятом поколении. Всего у хулун-буирских баргутов насчитывается 30 отдельных родовых обоо, которые обозначаются термином «*эл хала обоо*», или «*хала обоогийн обоо*» [ПИМА, 2007].

Проведение культа почитания родового обоо в целом повторяет традиции поклонения Амбан обоо, однако отличается небольшим масштабом мероприятий. К тому же, агентивный код на родовых жертвоприношениях представлен не ламами, а шаманом, либо старейшиной рода или пожилым мужчиной, хорошо знающим правила жертвоприношения. Почитание родового обоо проводится ежегодно, т. е. гораздо чаще, нежели коллективное поклонение.

Автору статьи удалось побывать на очередном проведении культа почитания родового обоо у старобаргутского хала Бажиндар. За несколько дней до

обряда представители Бажиндар собираются на обоо, чтобы очистить культовое место, завезти и обновить ветки деревьев *бургаас*, укладывают камни в кучу. Мужчины ездят друг к другу и обсуждают организационные вопросы, поручают каждому представителю семьи выполнение определенных обязательств – кто отвечает за привоз и установку веток *бургаас*, кто должен приготовить жертвенного барана, которого нужно забить накануне обряда, и т. д. В назначенный день все представители рода съезжаются на обоо и приносят с собой угощения из молочных и мясных блюд.

Во время обряда разжигают костер, привязывают к ветвям молодых деревьев полоски новой ткани – «*шанхай*», оставляют сладости, деньги. На каменных алтарях жгут можжевельник, благовонный дым которого считается для духов приятной пищей, а также он отгоняет злых духов. Шаман или старейшина подходит к костру с жертвенным мясом, остальные следуют за ним и встают вокруг костра. Звучат призывания к духам предков и хозяев местности, время от времени все громко приговаривают: «Уул ус мань хурай! Хур борон хурай, хурай! Баян амгалан хурай, хурай! Эсэг дээд минь, хурай, хурай! Хий морин хурай, хурай! Амгалан байдал хурай, хурай! Ай хурай!» – «Горы, воды наши хурай, хурай! Дождь хурай, хурай! Богатство и спокойствие, хурай, хурай! Предки наши хурай, хурай! Воздушный конь хурай, хурай!». Затем каждый участник угощает огонь кусочками жертвенного мяса, брызгает молочную пищу, и, по древней традиции, все обходят обоо по часовой стрелке, символизируя тем самым уважение ко всем трем мирам: нижнему, среднему и верхнему. После этого все присутствующие садятся на колени вокруг центрального обоо и просят помощи и защиты у духов, а также семейной благодати, затем каждый раскидывает «*хий морь*» (в данном случае изображение было отпечатано на небольшой квадратной бумажке). По окончании молебствия все присутствующие спускаются к подножию вершины, где возле водного источника установлено обоо для поклонения духу воды Луса.

Молебствие Луса проводят с помощью молока, чая, но ни в коем случае не водки. Ритуал проходит в той же последовательности, что и почитание центрального обоо. После завершения молитв и обряда «*далга*» начинается пиршество, веселье, устраиваются спортивные состязания. К вечеру участники почитания обоо возвращаются домой и угощают остальных членов своей семьи жертвенным мясом.

Культом поклонения обоо расценивается как жертва – дар, который не требует немедленной материальной отдачи. В ответ божества должны в течение длительного времени содействовать благополучию семьи, приросту скота, богатству, здоровью и другим видам благодетельств. В случае успешно проведенного обряда, принятия подношения проявляются знаки благосклонности духов и хозяев-эжинов: начинает идти мелкий, морозящий дождь, появляется радуга на небе, что и наблюдалось в день, когда род Бажиндар проводил этот древний обряд.

У каждого родового обоо были свои хозяева и духи, которые считались «*буумал*», т. е. «сошедшими с неба». Например, буумал – хозяину обоо Толи – посвящали шаманскую песню-призывание [Буяндэлгэр, 2006, с. 18–19]:

Тоос манаруулан буудаг Толийн обооны онго
 Дуутай бороо ирлээ шу дутуу бие нь минь даарлаа шу
 Хара үүлэ ирлээ шу хайрахан обоондо иргэлээ шу
 Найман хүлтэй шэрээнээсээ найгажа энэлэ шу банди
 Нас баян хоерыг агадуухи обоондоо гүйцэгэбэ шу
 Хорин долоон насандаа хамуг шоройдо дарагдала шу
 Цахилгаан тэнгрийн ниргээндэ цагаяа ч хүрөө үгүй ябуула шу
 Харанхуй тэнгридэ хабиргаяа хадуулба
 Үүлэтэй тэнгридэ овчиё оролуулбэ
 Табун өнгөний солонго нь татаад ирлээ шу
 Тархины табун хялгаасыг минь таслагсан юм шу
 Арбан өнгийн солонгийн татуур ирлээ шу
 Амины табун цолыг минь хагарсан юм шу
 Тэнгритэй талбигсан шуурган юм шу
 Тэнг тай талбигсан нас юм шу бурхантай талбигсан шуурган юм шу
 Болзожо гархын арга үгүй юм шу абынгаа буянда
 Алхажа ороо үгүй юм шу агаар тэнгридэ гарба шу
 Толийн эжэн Тогтонгаа хатан.

Поднимающий клубы пыли онгон Толи обоо,
 Полил шумный дождь, промерзло недоделанное (несовершенное) тело мое.
 Прибыло черное облако, возвратилось на излюбленное обоо,
 С восьминожного стула покачивается банди (спутившийся с небес),
 Ниспослал годы и богатство на родственников по (почитанию) обоо,
 За 27 своих годов покрылся пылью.
 При ударе молнии, не дождавшись своего времени, ушел,
 Приковал свое ребро к темному небу,
 Унес свою болезнь в тучные небеса.
 Появилась пятицветная радуга,
 Вырвала пять волосинок на моей голове.
 Показалась десятицветная радуга,
 Разорвала пять жизненных заслуг моих,
 Отправленный ли небом ветер,
 Поровну предназначенные года, бурханом отправленный ветер,
 Нет ли возможности выйти для отцовской добродетели?
 Не вошла ли она или забралась на небеса
 Хозяйка Толи Тогтонгаа хатан?
 (перевод С. Б. Миягашевой)

Заключение

Культ почитания обоо у старых баргутов Хулун-Буира до сих пор является одним из основных ритуальных действий, которое регулирует жизненные основы общества. Он выступает своего рода показателем того, как эволюционировала религиозная традиция в условиях проживания баргутской общности во вновь обжитом регионе. Этот культ демонстрирует возникновение особой ре-

гиональной формы самосознания «хуушан барга», в которой сплелись в религиозном синкретизме шаманские (имевшие корни Прибайкалье) и буддийские обряды.

У народов Центральной Азии сложилась однотипная картина мира, имеющая в качестве центрального образа «Мировую гору». Именно это позволило ламаизированному культу обоо широко распространиться по всему региону Центральной Азии и стать одним из самых популярных культов у многих этнических групп [Абаева, 1992, с. 47]. Вместе с тем эта однотипность не исключает различных вариаций – этнических, локальных – в интерпретации одних и тех же обрядов. Таким образом:

1. Культ почитания обоо у старых баргутов четко определяет и регламентирует родоплеменные процессы, такие как этническая идентификация, т. е. происхождение от общего предка, регулирует разделение родов на мелкие подроды и др.

2. У старых баргутов бытует синкретический культ почитания обоо: при совершении обрядов молебны читаются по буддийским текстам. Исключение составляют обряды на родовых обоо, где исполнителем выступает старец, который знает славословия и правила жертвоприношения, или шаман. В соответствии с буддийской космологией и религиозно-философским учением стандартизирован процесс почитания обоо; строго регламентировано расположение 13 куч камней, форма жертвенника, допускаются определенные породы деревьев и т. д.

3. Культ обоо, сформировавшийся в Прибайкалье, был символически перенесен баргутами на новые этнические территории. Духовное освоение территории Хулун-Буира отождествлялось у них с культурным и хозяйственным освоением.

4. Сакральные места были «заселены» духами и защитниками, которые присутствовали на прежней территории расселения.

5. В проведении культа сложилась разветвленная и иерархическая система обоо разного ранга и значения: общие обоо – для представителей всей племенной общности и родовые обоо, значимые только для представителей патронимий.

6. Почитание духов предков и хозяев-эжинов сопровождается семейным обрядом призывания благополучия.

Список литературы

Абаева Л. Л. Культ гор и буддизм в Бурятии. Эволюция верований и культов селенгинских бурят / Л. Л. Абаева. – М. : Наука, 1992. – 142 с.

Буяндэлгэр Х. Шаманизм у старых баргутов / Х. Буяндэлгэр // Актуальные проблемы монголоведения. Санжеевские чтения – 6. – Улан-Удэ, 2006. – Т. 2. – С. 14–21.

Герасимова К. М. Обряды защиты жизни в буддизме Центральной Азии / К. М. Герасимова. – Улан-Удэ : Бурят. науч. центр, 1999. – 138 с.

Михайлов Т. М. Из истории бурятского шаманизма с древнейших времен до XVIII в. / Т. М. Михайлов. – Новосибирск : Наука, 1980. – 320 с.

Миягашева С. Б. К изучению шаманистских божеств старых баргутов Китая / С. Б. Миягашева // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы : сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. – Кызыл ; Красноярск, 2010. – С. 165–168.

- Нимаев Д. Д.* Барга и баргуты / Д. Д. Нимаев // Цыбиковские чтения. – Улан-Удэ, 1998. – С. 44–45.
- Полевые материалы автора:* Экспедиция в Хулунбуирский аймак АРВМ КНР, 2006.
- Полевые материалы автора:* Экспедиция в Хулунбуирский аймак АРВМ КНР, 2007.
- Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей / пер. с персид. Л. А. Хетагурова ; ред. и прим. А. А. Семенова. – М.; Л. : АН СССР, 1952. – Т. 1, кн. 2. – 257 с.
- Bimba D.* Qaγu in barγu-yin tahilyatu obuy-a / D. Bimba // Уγaljjin mergel-un teuketu ucir-uud. – Kūlūn-Būir, 2004. – Н. 199–202.
- Buyandelger J.* Qaγu in barγu-yin jang uile ba uliger domug / J. Buyandelger. – Kūlūn-Būir, 1996. – 204 h.
- Buyanjargal J.* Qaγu in barγu-yin obuy-a tahily-a / J. Buyanjargal // Уγaljjin mergel-un teuketu ucir-uud. – Kūlūn-Būir, 2004. – Н. 192–198.
- Shu Jin Cai* Chen baerhu ren yu samanjiào / Jin Cai Shu. – Hailar, 1998. – Н. 1–3.
- Tubshinima G.* Barγu ud-un teūke irelte / G. Tubshinima. – Øbør Mongyol, 1985. – 183 h.
- Qandusurun J.* Qaγu in barγu-yin qala obuy gihed qala-yin obuy-a / J. Qandusurun // Уγaljjin mergel-un teuketu ucir-uud. – Kūlūn-Būir, 2004. – Н. 203–208.

The “Oboo” Cult of the Old Barguts as Factor of the Ethnic Identification

S. B. Miyagashева

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS

Abstract. The article deals with a research of the cult honoring a sacred place named “Oboo” by the old Barguts in Inner Mongolia. The research based on numerous ethnographic materials and the translations of works of the Inner Mongols authors. The ancient ceremony named “Oboo Tahil” is described for the very first time. The old Barguts are descendants of medieval Barguts who had been living in Bargudjin-Tokum. At the end the XVI beginning of the XVII century, they moved from Transbaikalia to Kulun-Buir. From ancient times, the Barguts were shamanist, and still they continue to have shaman ceremonies as “Oboo Tahil” – the ceremony honoring the ancestral spirits and the «masters» of the district. Being citizens of the Qing Empire the old Barguts as many other small alien tribes began to be exposed to Buddhism introduction. Despite desperate resistance of the old Barguts, the shamanism lost its popularity, and in the course of time, the Buddhism gained recognition of the majority of the Mongolian people in Inner Mongolia. However, the Buddhism did not manage to get rid completely of shamanist traditions, and was compelled to assimilate them. Therefore, the old Barguts experience the syncretic religion combining features of the Buddhism and some shamanism practices. The influence of the Lamaism defined specifics of the shamanism: ceremonies of public, patrimonial character were generally entered into the sphere of cult actions of lamas, shamans deities were entered into the Buddhist pantheon. The cult “Oboo” is a ceremony of the collective shamans sacrifices directed to involve the wellbeing and happiness. “Oboo” of the old Barguts looks like a cone-shaped tent from branches of young trees which are thrust in heaps of stones, and are, as a rule, established at tops of mountains. For the old Barguts, being immigrants from Transbaikal region, the continuation of practice of collective ceremonies had a deep meaning - having allocated the new cult places noted by

sacral symbolics, they fixed new territories as for practical development, i.e. legal, political, cultural, economic and economic development of a certain sphere of dwelling the sacralization was necessary. The old Barguts had both collective (public) and personal (patrimonial) prayers. Collective “Oboo” is considered as the biggest “Tuv Ulziit Oboo”, called also the “Amban (Ambaa) Oboo”, translated from Manchurian as “Big, Great oboo”.

Keywords: the old Barguts, shamanism, Kulun-Buir, Inner Mongolia, the “Oboo” cult.

References

Abaeva L. L. *Kult gor i buddizm v Buryatii. Evolyutsiya verovanii i kultov selenginskikh buryat [The mountains cult and Buddhism in Buryatia. The evolution of convictions and cults of the Selenga Buryats]*. Moscow, Nauka Publ., 1992, 142 p. (in Russ.)

Bimba D. Qaγu in baryu-yin tahiγatu obuγ-a. *Uγaljin mergel-un teuketu ucir-uud*. Kūlūn-Būir, 2004, pp. 199–202. (in Mongol.)

Buyandelger J. Qaγu in baryu-yin jang uile ba uliger domug. Kūlūn-Būir, 1996, 204 p. (in Mongol.)

Buyandelger Kh. Shamanizm u starykh bargutov [Shamanism on the Old Barguts]. *Aktualnye problemy mongolovedeniya. Sanzheevskie chteniya-6 [Actual problems of Mongolian Studies. 6th Sanzheev's Readings]*. Ulan-Ude, 2006, Vol. 2, pp. 14–21. (in Russ.)

Buyanjargal J. Qaγu in baryu-yin obuγ-a tahiγ-a. *Uγaljin mergel-un teuketu ucir-uud*. Kūlūn-Būir, 2004, pp. 192–198. (in Mongol.)

Gerasimova K. M. *Obryady zashchity zhizni v buddizme Tsentralnoi Azii [The Rites of life protection in Buddhism of Central Asia]*. Ulan-Ude, Buryat Scientific Centre Publ., 1999, 138 p. (in Russ.)

Mikhailov T. M. *Iz istorii buryatskogo shamanizma s drevneishikh vremen po XVIII v. [From the history of Buryat shamanism from ancient times to the 18th century.]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980, 320 p. (in Russ.)

Miyagasheva S. B. K izucheniyu shamanistskikh bozhestv starykh bargutov Kitaya [To the study the shamanistic deities of the Old Barguts of China]. *Kochevye tsivilizatsii narodov Tsentralnoi i Severnoi Azii: istoriya, sostoyanie, problemy. [Nomadic civilization of the peoples of Central and Northern Asia: history, current state, problems, problems]*. Kyzyl, Krasnoyarsk, 2010, pp. 165–168. (in Russ.)

Nimaev D. D. Barga i barguty [The Barga and the Barguts]. *Tsybikovskie chteniya [Tsybikov's Reading]*. Ulan-Ude, 1998, pp. 44–45. (in Russ.)

Polevye materialy avtora: Ekspeditsiya v Khulunbuirskii aimak ARVM KNR [Field materials of the author: Expedition in the Hulun Buir aimak of the Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China]. 2006. (in Russ.)

Polevye materialy avtora: Ekspeditsiya v Khulunbuirskii aimak ARVM KNR [Field materials of the author: Expedition in the Khulunbur tribe of the Autonomous Republic of Inner Mongolia of People's Republic of China]. 2007. (in Russ.)

Rashid-ad-Din. *Sbornik letopisei. Per. s persidskogo L. A. Khetagurova, red. i prim. prof. A. A. Semenova [Collection of chronicles. Transl. from Persian L. A. Khetagurov; ed. and notes by prof. A. A. Semenov]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1952. Vol. 1, P. 2, 257 p. (in Russ.)

Shu Jin Cai. *Chen baerhu ren yu samanjjiao*. Hailar, 1998, pp. 1–3. (in Mongol.)

Tubshinima G. *Baryu ud-un teiuke irelte*. Өбөр Mongyol, 1985, 183 p. (in Mongol.)

Qandusurun J. Qaγu in baryu-yin qala obuγ gihed qala-yin obuγ-a. *Uγaljin mergel-un teuketu ucir-uud*. Kūlūn-Būir, 2004, pp. 203–208. (in Mongol.)

Миягашева Суржана Борисовна

кандидат исторических наук,
научный сотрудник, Центр восточных
рукописей и ксилографов
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: surjana@yandex.ru

Miyagasheva Surzhana Borisovna

Candidate of Sciences (History), Researcher,
Center of Oriental Manuscripts
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies, SB RAS
6, Sakhianova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: surjana@yandex.ru